

Московская академия
Следственного комитета
Российской Федерации

РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ
ИХ РЕШЕНИЯ

ЖУРНАЛ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИХ ТРУДОВ

2 (52)
2026

Рекомендован Высшей аттестационной комиссией
при Министерстве науки и высшего образования
Российской Федерации для публикаций научных работ,
отражающих основное содержание диссертаций

EDITORIAL BOARD

CHAIRMAN

A.I. BASTRYKIN,

Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, General of Justice of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation

MEMBERS OF THE BOARD

A.V. Fedorov,

Deputy Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Juridical Sciences, Professor, Colonel General, Honored Lawyer of the Russian Federation

A.A. Bessonov,

Rector of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor, Major General of Justice

O.Yu. Antonov,

Vice-Rector (for academic and scientific work) of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor

Yu.M. Antonyan,

Chief Researcher of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation

L.V. Goloskokov,

Professor of the Department of Applied Jurisprudence and Interdisciplinary Legal Studies of the Institute of Law of the Russian State University for the Humanities, Doctor of Law, Associate Professor

R.A. Kalamkaryan,

Leading Researcher of the Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences, Professor of the Department of International Law of the Peoples' Friendship University of Russia (PFUR), Doctor of Juridical Sciences, Professor, F.F. Martens Prize Laureate (2007)

A.N. Kuzbagarov,

Head of the Department of Civil Law of the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, Doctor of Juridical Sciences, Professor

R.A. Kurbanov,

Director of the Research Institute "Institute of Legal Studies and Regional Integration" of Plekhanov Russian University of Economics, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

I.M. Matskevich,

Rector of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honorary Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

S.Ya. Lebedev,

Head of the Department of Criminal Law and Advocacy of the Russian State University named after A.N. Kosygin, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

G.B. Mirzoev,

Rector of the Russian Academy of Advocacy and Notary, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

I.M. Rassolov,

Professor of the Law Department of the Moscow City University, Professor of the Department of Information Law and Digital Technologies of Kutafin Moscow State Law University, Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor

A.L. Santashov,

Professor of the 25th department of the Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the North-Western Institute of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Associate Professor

A.Zh. Sarkisyan,

Dean of the Faculty of Advanced Training of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Candidate of Law, Associate Professor

A.B. Skakov,

Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure Law and Criminalistics of the Al-Farabi Kazakh National University, Professor of the Department of Criminology of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honorary Worker of Education of Kazakhstan

V.N. Tkachev,

Head of the Service and Legal Division of the Department of Treaties and Law of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

V.B. Shabanov,

Head of the Department of Criminalistics of the Faculty of Law of the Belarusian State University, Doctor of Juridical Sciences, Professor

V.A. Shestak,

Professor of the 25th department of the Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Doctor of Law, Associate Professor

N.D. Eriashvili,

Editor-in-Chief of the Publishing House "UNITY-DANA", Doctor of Economics, Candidate of Juridical Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor, the Russian Federation Government Prize Laureate in the Field of Science and Technology

УЧРЕДИТЕЛЬ

Московская академия
Следственного комитета
Российской Федерации
имени А.Я. Сухарева

Ректор Московской академии
Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева,
доктор юридических наук,
доцент, генерал-майор
юстиции

А.А. Бессонов

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор
Объединенной редакции
Н.Д. Эриашвили,
д-р экон. наук, канд. юрид. и истор.
наук, проф., лауреат премии
Правительства РФ в области науки
и техники
E-mail: professor60@mail.ru

Научный редактор,
ответственный за издание

А.Ж. Саркисян,
декан факультета
повышения квалификации
Московской академии
Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева, кандидат
юридических наук, доцент

В подготовке номера
участвовали:

Редакторы
О.В. Берберова,
И.Д. Нестерова

Художник
А.П. Яковлев

Верстка номера
М.А. Бакаян

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых
коммуникаций

Свидетельство
о регистрации
ПИ № ФС77-69322

Подписано в печать 15.06.2026
Цена договорная

Адрес редакции:
125080, Москва,
ул. Врубеля, д. 12
Тел.: 8-499-740-60-14,
8-499-740-60-15,
E-mail: 7700153@gmail.com

РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

СОДЕРЖАНИЕ № 2/2026

Юридические науки

Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

С.И. ВИНОКУРОВ. О серьезных недостатках современной российской уголовно-правовой доктрины и путях их преодоления 9

Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Е.В. КРАСНИКОВА, А.А. ТАРАСОВА.
Современное состояние организованной
преступности в России 18

А.А. ЛИТВИНОВ. Региональные тенденции
вооруженной преступности в России 25

Уголовный процесс

С.Ю. ТУРОВ. Совершенствование
механизма отказа в возбуждении
уголовного дела за истечением сроков
давности: устранение дисбаланса интересов 34

С.В. ФИДЕЛЬСКИЙ. *Principium obstat:*
принцип *non bis in idem* как граница
следственной власти: анализ
правоприменительной практики 45

О.В. ХИМИЧЕВА, И.Б. ТУТЫНИН.
Размышления об обеспечении прав
и законных интересов несовершеннолетних
в уголовном процессе 51

Оригинал-макет
подготовлен издательством
«ЮНИТИ-ДАНА»

■ Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. За сведения, содержащиеся в рекламных объявлениях, редакция ответственности не несет.

■ Редакция не вступает в переписку с авторами писем, рукописи не рецензируются и не возвращаются.

■ При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала «Расследование преступлений: проблемы и пути их решения» ссылка на журнал обязательна.

■ В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажается смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не вправе обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письма, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8. Печ. л. 18
Печать офсетная

Отпечатано в типографии
ООО «Буки Веди» 117452, г. Москва,
вн.тер.г. муниципальный округ Южное
Бутovo, ул. Адмирала Руднева, д. 4,
помещ. 13/6. Тел.: +7 (495) 926-63-96,
www.bukivedi.com, info@bukivedi.com

Заказ №

Цена договорная. Тираж 3000 экз.
Первый завод — 1000 экз.

Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность

Е.А. БАРТЕНЕВ, А.М. САЖАЕВ.

К вопросу о значении фиксации
материальных следов в протоколе
осмотра места происшествия 58

В.Б. БАТОЕВ. О совершенствовании
правовой основы использования
аппаратно-программного комплекса
«Безопасный город» в противодействии
преступности 64

А.Г. ВЕНИАМИНОВ. Некоторые вопросы
обеспечения возмещения ущерба
по уголовным делам о преступлениях,
совершаемых в сфере государственных
закупок 71

А.Ф. КУПИН. Алгоритмизация решения
задач поиска и криминалистического
исследования документированной
информации 79

А.Б. СМУШКИН, В.Б. ВЕХОВ.

Криминалистика сегодня, завтра,
послезавтра 88

М.П. ШРУБ. Особенности предмета
доказывания по уголовным делам
о сексуальной эксплуатации 98

Гражданский процесс; арбитражный процесс

О.В. СТАРОВЕРОВА. Современный
институт подсудности и разграничения
дел в гражданском и арбитражном
процессе России 106

А.В. ЯГУДИНА, А.В. ТОКОЛОВ.

Оформление полномочий
представителя для ведения дела
в арбитражном суде 113

Исследования молодых ученых

К.С. КАРАПЕТЯН. Использование специальных знаний при расследовании налоговых преступлений: проблемы и перспективы 120

А.С. ЛОГОЗИНСКИЙ. Судимость как криминообразующий признак уголовной ответственности иностранных агентов по ст. 330.1 УК РФ 125

Я.С. МОЗГОВОЙ. Тактические особенности допроса свидетелей при расследовании уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами 131

В.М. ШАШКОВ. Дискуссионные вопросы об объекте преступления, связанного с применением запрещенных средств и методов ведения войны 137

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2026. № 2. С. 34—44.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2026, no. 2, pp. 34–44.

УДК 343.123.4
doi: 10.54217/2411-1627.2026.52.2.004

NIION: 2015-0064-02/26-377
MOSURED: 77/27-009-2026-02-576

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Совершенствование механизма отказа в возбуждении уголовного дела за истечением сроков давности: устранение дисбаланса интересов

Сергей Юрьевич Туров

Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия,
turovser1979@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0006-7349-8323>

Аннотация. *Постановка проблемы:* противоречия в правовом регулировании отказа в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, особенно ввиду истечения сроков давности, вызванные несогласованностью норм УПК РФ и непоследовательной правовой позицией Конституционного Суда РФ, формируют существенный дисбаланс между публичными и частными интересами. В результате сложившейся ситуации лицо, в отношении которого вынесено такое постановление, оказывается в состоянии хронической правовой неопределённости, влекущей за собой негативные социальные последствия и сохраняющей угрозу уголовного преследования; потерпевший лишается эффективной и своевременной защиты своих прав; государство сталкивается с трудностями в восстановлении охраняемых законом публичных интересов. Отдельным деструктивным следствием является создание условий для злоупотребления процессуальными правами со стороны проверяемого лица ввиду наличия у него возможности возразить против отказа в возбуждении уголовного дела после истечения критических сроков, установленных ч. 2.2 ст. 27 УПК РФ, и требовать реабилитации в случае последующего возбуждения дела.

Цель исследования: разработать теоретически обоснованный и процессуально корректный механизм, гарантирующий эффективную защиту прав участников процесса и государственных интересов при отказе в возбуждении (при прекращении) уголовного дела по нереабилитирующим основаниям на досудебной стадии уголовного судопроизводства, сформулировав конкретные законодательные предложения.

Методы: в исследовании использован комплекс общенаучных (диалектический, анализ, синтез, системный подход) и частнонаучных методов (формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой, метод юридико-технического анализа), а также метод анализа судебной практики.

Результаты, краткие выводы: доказана необходимость введения обязательного судебного санкционирования отказа в возбуждении уголовного дела (и его прекращения) по нереабилитирующим основаниям на досудебной стадии.

Ключевые слова: доследственная проверка, отказ в возбуждении уголовного дела, прекращение уголовного дела, нереабилитирующие основания, сроки давности, злоупотребление правом.

Для цитирования: Туров С.Ю. Совершенствование механизма отказа в возбуждении уголовного дела за истечением сроков давности: устранение дисбаланса интересов // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2026. № 2. С. 34—44. doi: 10.54217/2411-1627.2026.52.2.004.

Improving the mechanism for refusing to initiate a criminal case due to the expiration of the statute of limitations: eliminating the imbalance of interests

Sergey Yu. Turov

Udmurt State University, Izhevsk, Russia, turovser1979@yandex.ru,
<https://orcid.org/0009-0006-7349-8323>

Abstract. *Problem statement:* contradictions in the legal regulation of the refusal to initiate a criminal case on non-rehabilitating grounds, particularly due to the expiration of the statute of limitations, caused by the inconsis-

tency of the norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and the inconsistent legal position of the Constitutional Court of the Russian Federation, create a significant imbalance between public and private interests. As a result of this situation the person against whom such a decision is issued finds himself in a state of chronic legal uncertainty, leading to negative social consequences and preserving the threat of criminal prosecution; the victim is deprived of effective and timely protection of their rights; the state faces difficulties in restoring legally protected public interests. A separate destructive consequence is the creation of conditions for abuse of procedural rights by the person under investigation, due to their ability to object to the refusal to initiate a criminal case after the expiration of critical deadlines established by Part 2.2 of Article 27 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and to demand rehabilitation in case of subsequent initiation of the case.

Research objective: to develop a theoretically sound and procedurally correct mechanism that guarantees effective protection of the rights of procedural participants and state interests in the event of refusal to initiate (or termination of) a criminal case on non-rehabilitating grounds at the pre-trial stage of criminal proceedings, formulating specific legislative proposals.

Methods: the study employs a set of general scientific (dialectical, analysis, synthesis, systems approach) and specific scientific methods (formal-legal, comparative-legal, historical-legal, legal-technical analysis method), as well as the method of analysis of judicial practice.

Results, brief conclusions: the necessity of introducing mandatory judicial authorization for the refusal to initiate a criminal case (and its termination) on non-rehabilitating grounds at the pre-trial stage is substantiated.

Keywords: pre-investigation check, refusal to initiate a criminal case, termination of a criminal case, non-rehabilitating grounds, statute of limitations, abuse of rights.

For citation: Turov, S.Yu. (2026) Improving the mechanism for refusing to initiate a criminal case due to the expiration of the statute of limitations: eliminating the imbalance of interests. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 34 – 44. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2026.52.2.004.

Введение. Институт доследственной проверки, претерпевший за свою историю многоплановую и значительную трансформацию, по настоящее время остается эпицентром оживленных дискуссий ввиду его двойственной природы. С одной стороны, он призван обеспечить незамедлительное и результативное реагирование на информацию о преступлении, гарантируя оперативное установление его признаков и обстоятельств, а с другой — предотвратить необоснованное привлечение граждан к уголовному судопроизводству и неоправданное использование финансовых, временных и человеческих ресурсов правоохранительных органов. На эту конкуренцию целей в свое время обращал внимание классик процессуальной науки М.С. Строгович. По его убеждению, правильное решение вопроса об основаниях к возбуждению уголовного дела обеспечивает правовой порядок, исключая необоснованное преследование с вытекающими ограничениями прав, и избавляет правоохранительную систему от бессмысленной процессуальной деятельности по фактам, лишённым общественно опасного содержания¹.

Юридическим воплощением задач стадии возбуждения уголовного дела служит принятие итогового процессуального акта, подчиненного требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ, — о возбужде-

нии уголовного дела либо об отказе в таковом. Если первое может основываться на предположительных данных о преступлении, то второе, имеющее окончательный характер, должно опираться только на достоверные знания, полностью исключающие возможность уголовного производства. Впрочем, практика Верховного Суда РФ иногда вносит в этот постулат определённые коррективы. В отдельных своих решениях он критикует позицию нижестоящих судов, допускающую возбуждение уголовного дела без установления исчерпывающих сведений обо всех элементах состава преступления под предлогом их последующего доказывания в ходе расследования².

Основная часть. Исход процессуальной проверки сообщения о преступлении определяется установлением (либо неустановлением) повода и оснований к возбуждению уголовного дела, а также выявлением обстоятельств, исключающих уголовное преследование. Существенную роль играет и соблюдение регламентированной процедуры вынесения соответствующего постановления, включая требования к его форме и содержанию. В этом аспекте, как показывает комплекс-

² Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16 августа 2023 г. № 45-УД23-27-К7. Здесь и далее, если не оговорено иное, ссылка сделана на источники (нормативные и научные, а также на судебные решения), опубликованные в СПС КонсультантПлюс.

¹ Строгович М.С. Учебник уголовного процесса. М., 1938. С. 104, 110.

ный анализ доктринальных положений и судебной практики, повышенный интерес вызывают нереабилитирующие основания, исключющие производство по уголовному делу (ст. 24 УПК РФ). Их правовой режим порождает немало спорных ситуаций, в особенности когда речь идет об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования. Логика такого отказа заключается в фактической утрате преступным деянием и лицом, его совершившим, общественной опасности в связи с истечением определенного времени³, вследствие чего применение мер уголовной ответственности становится бессмысленным. Указанная специфика предопределяет обязанность следователя (дознателя) в рамках дискреционных полномочий, предоставленных ему ч. 1 ст. 144 УПК РФ, установить событие преступления и виновность конкретного лица в его совершении. При этом, признавая за материалами, полученными в ходе проверки, статус доказательств (ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ), законодатель оставил саму процедуру их формирования без надлежащей процессуальной регламентации и базовых гарантий достоверности, присущих следственным действиям (таких как предупреждение об уголовной ответственности по ст. 307, 308 УК РФ). Возникающий правовой диссонанс, усугубляемый общим дефицитом механизмов защиты прав на стадии возбуждения уголовного дела, создаёт существенный перекос, при котором упрощённая и недостаточно формализованная процедура проверки порождает юридические последствия, сопоставимые с результатами полноценного и детально регламентированного расследования. В связи с этим закономерно ощущается потребность в усилении фундамента законности постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, прежде всего ввиду истечения сроков давности⁴. Дополнительную остроту и актуальность обозначенной проблеме придаёт отсутствие по ней единой, последовательной и окончательной позиции Конституционного Суда РФ.

Так, в определениях от 5 июня 2014 г. № 1309-О, от 23 июня 2015 г. № 1531-О Конституционный Суд РФ установил обязательность получения согласия заинтересованного лица на отказ в воз-

буждении уголовного дела за истечением сроков давности как неотъемлемый конституционно-правовой элемент обеспечения прав личности⁵. Принципиальный пробел тем не менее сохранился. Ведь Суд обошёл молчанием последствия вооружения: влечет ли оно возбуждение уголовного дела или отказ. В результате он отступил от собственного требования, предъявляемого к законодателю, о создании ясных и однозначно определенных норм для предотвращения опасности вариативного применения закона, неразрывно связанной со свободой усмотрения⁶.

Развивая свою позицию, Конституционный Суд РФ в постановлении от 19 мая 2022 г. № 20-П и определении от 13 октября 2022 г. № 2665-О дал следующие разъяснения. В отличие от приговора, отказ в возбуждении дела по п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ не устанавливает виновность лица, а лишь фиксирует прекращение процессуальных действий по ее установлению при сохранении оснований для уголовного преследования. Поскольку такое процессуальное решение может повлечь неблагоприятные правовые и социальные последствия для лица, в отношении которого оно выносится, а также выступать процессуальной предпосылкой для формирования дополнительных доказательств по взысканию с него ущерба в гражданско-правовом порядке, оно допускается только с согласия указанного лица. Согласие свидетельствует об осознанном волеизъявлении лица на принятие всех негативных правовых рисков этого решения. В случае же возражения против отказа в возбуждении уголовного дела по п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ производство подлежит продолжению в общем порядке, как это предусмотрено по уголовному делу на стадии предварительного расследования или судебного разбирательства (ч. 2 ст. 27 УПК РФ)⁷.

Из указанного положения тем не менее не очевидна нормативная основа, позволившая Суду экстраполировать правила, установленные для прекращения уголовного преследования за давностью (ч. 2 ст. 27 УПК РФ), на отказ в возбуждении уголовного дела. Подобное слияние различных процедур представляется дискуссионным, так как специальная норма ч. 1 ст. 24 УПК

³ См.: определения Конституционного Суда РФ от 19 июня 2012 г. № 1220-О, от 5 июня 2014 г. № 1309-О.

⁴ Овсянников И.В. Согласие проверяемого лица на отказ в возбуждении уголовного дела ввиду истечения сроков давности // Законность. 2025. № 3. С. 44–46.

⁵ См.: определения Конституционного Суда РФ от 5 июня 2014 г. № 1309-О, от 23 июня 2015 г. № 1531-О.

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 25 апреля 1995 г. № 3-П.

⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 19 мая 2022 г. № 20-П; Определение Конституционного Суда РФ от 13 октября 2022 г. № 2665-О.

РФ, прямо запрещающая возбуждение дела за давностью, сохраняет свою силу, и её конституционность не оспорена. Слабым представляется и аргумент о необходимости согласия в связи с риском негативных последствий. Ведь если учесть другое постановление Конституционного Суда РФ от 13 апреля 2021 г. № 13-П, то прекращение уголовного дела по реабилитирующему основанию ввиду отсутствия состава преступления хотя и освобождает от уголовной ответственности, но также не устраняет риска привлечения лица к иным видам юридической ответственности. Выступая доказательственной основой факта его участия в совершении деяния, оно открывает путь для применения к нему дисциплинарных взысканий, административных санкций или мер гражданско-правовой ответственности в виде возмещения вреда⁸. При сопоставимой степени правовой угрозы Суд не требует согласия лица на прекращение уголовного дела по реабилитирующему основанию. Наконец, логика, ставящая допустимость такого решения в зависимость от осознанного согласия, дискредитируется законодательным дозволением прекратить преследование по нереабилитирующим основаниям в отношении представляющих опасность для себя и окружающих невменяемых лиц (ч. 3 ст. 443 УПК РФ), поскольку они лишены возможности такового осознания из-за состояния здоровья⁹.

Подобная смысловая эквилибристика знаменует собой выход за пределы классического толкования в область судебного правотворчества. Пересмотр Конституционным Судом РФ законодательных границ, естественно, встречает сопротивление в правовой доктрине, где господствует взгляд, что судебное толкование, даже исходящее от высшего органа конституционного контроля, не должно выходить за рамки закона, вступать с ним в конфликт или вовсе заменять собой норму права. Для решения выявленных правовых вопросов Суд располагает достаточным арсеналом средств, таких как право законодательной инициативы (ч. 1 ст. 104 Конституции РФ), направление рекомендаций законодателю по ус-

ранению пробелов и противоречий или признание норм неконституционными¹⁰.

Отражением системных сложностей в толковании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ служит определение Конституционного Суда РФ от 28 февраля 2023 г. № 478-О. Стремясь задать более чёткие контуры для отказа в возбуждении уголовного дела по данному основанию, Суд фактически констатирует его двойственную природу: с одной стороны, такое решение прекращает дальнейшую деятельность по установлению и доказыванию виновности лица, а с другой — сохраняет правовые основания для его уголовного преследования. В качестве условий допустимости такого отказа указаны: установление события преступления, наличие в деянии состава преступления и согласие лица, в отношении которого выносится постановление¹¹ (по аналогии с ч. 2 ст. 27 УПК РФ).

Однако и эта позиция оказывается уязвимой, если сопоставить её с фундаментальным тезисом Конституционного Суда РФ, согласно которому назначением стадии возбуждения уголовного дела является предварительная проверка наличия признаков преступления для определения целесообразности начала расследования. Ввиду объективной невозможности полноценного сбора, проверки и оценки доказательств, характерных для последующих этапов уголовного судопроизводства, она исключает вынесение каких-либо суждений о виновности конкретного лица¹². Следовательно, требование Суда об установлении состава преступления (то есть, по сути, предварительного вывода о виновности) для отказа по п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ конфликтует с его же пониманием стадии возбуждения как процессуального фильтра, цель которого — установить наличие или отсутствие правовых и фактических оснований для возбуждения уголовного дела или отказа в нём, а не окончательно доказывать факт участия лица в преступлении. Кроме того, формулируя условия отказа ввиду истечения срока давности, Конституционный Суд РФ не восполняет пробел в законодательстве, касающийся случая, когда к моменту принятия решения по

⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 13 апреля 2021 г. № 13-П.

⁹ Туров С.Ю. Правовые и теоретические аспекты прекращения уголовного дела и уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям при производстве по применению принудительных мер медицинского характера // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2025. Т. 35, № 2. С. 330—340.

¹⁰ Оксюк Т.Л. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 декабря 2021 г. № 53-П: частный случай или пересмотр принципов правосудия? // Законность. 2024. № 1. С. 53.

¹¹ Определение Конституционного Суда РФ от 28 февраля 2023 г. № 478-О.

¹² См.: определения Конституционного Суда РФ от 6 марта 2013 г. № 354-О, от 25 марта 2021 г. № 388-О.

итогах следственной проверки предусмотренные ч. 2.2 ст. 27 УПК РФ сроки истекли, а заинтересованное лицо возражает против отказа в возбуждении уголовного дела. Например, по преступлению небольшой тяжести такой срок составляет более двух лет и двух месяцев с момента совершения деяния. Ситуация дополнительно осложняется риском её искусственного воспроизведения путём злоупотребления процессуальными правами: лицо может сначала дать согласие на отказ в возбуждении дела по основаниям давности, а затем изменить свою позицию и оспорить принятое решение. При возбуждении дела для него открывается другой стратегический путь — ходатайствовать о прекращении уголовного преследования по реабилитирующему основанию (п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ). Подобная процессуальная тактика позволяет умелому участнику процесса трансформировать правовую дилемму в источник коммерческой выгоды — претендовать на значительную денежную компенсацию. Итоговым и наиболее деструктивным следствием становится полная блокировка доступа потерпевшего к правосудию и реальному возмещению ущерба в порядке гражданского судопроизводства. По сути, признав неконституционными ч. 2 ст. 27 УПК РФ и п. «в» ч. 1 ст. 78 УК РФ, допуская продолжение уголовного преследования после истечения срока давности на досудебной стадии при возражениях обвиняемого¹³, Конституционный Суд РФ нивелировал собственные утверждения о недопустимости создания непреодолимых препятствий для реализации участниками процесса своих прав¹⁴.

Теоретически допустимым, но сомнительным выходом из этой процессуальной коллизии для обхода истёкших сроков может стать манипуляция квалификацией инкриминируемого деяния путём её завышения. Однако подобное процессуальное ухищрение не имеет материально-правового обоснования и неприемлемо с точки зрения справедливости. На обозначенный казус не распространяется и правовое заключение Конституционного Суда РФ, изложенное в упомянутом постановлении от 19 мая 2022 г. № 20-П, где исключена необходимость повторного согла-

сия обвиняемого на новое прекращение уголовного дела за истечением сроков давности, если он сам инициировал отмену ранее согласованного с ним первоначального аналогичного постановления. Во-первых, эта правовая интерпретация не затрагивает процедуру отказа в возбуждении уголовного дела. Во-вторых, не учитывая гипотетическую ситуацию, когда невменяемое лицо (в отношении которого допустимо прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, согласно ч. 3 ст. 443 УПК РФ) после выздоровления и восстановления процессуальной дееспособности кардинально меняет свое отношение к инкриминируемому деянию. В-третьих, и это самое главное, после принятия указанного постановления Федеральным законом от 18 марта 2023 г. № 81-ФЗ статья 27 УПК РФ дополнена частью 2.1¹⁵, требующей безусловного согласия подозреваемого (обвиняемого) для любого повторного прекращения дела по нереабилитирующему основанию, в том числе за истечением сроков давности. Данной нормой законодатель отверг гибкую конструкцию Конституционного Суда РФ, продемонстрировав приоритет воли обвиняемого над принципом процессуальной окончательности на досудебной стадии.

Принимая во внимание изложенное, трудно не согласиться с авторами, указывающими на отсутствие четкого критерия, положенного в основу сроков, установленных ч. 2.2 ст. 27 УПК РФ¹⁶. Действительно, вызывает вопросы методология, связывающая продолжительность этих сроков лишь с тяжестью деяния. Она не учитывает реальную сложность расследования, определяемую иными, порой более значимыми обстоятельствами. Так, расследование бытового убийства, относящегося к особо тяжким преступлениям, ввиду очевидности обстоятельств требует меньше времени, чем небольшой тяжести мошенничество, совершенное дистанционно с использованием электронных средств платежа. Расследование последнего неизбежно сопряжено с направлением межрегиональных запросов, проведением сложных экспертиз и выполнением значительного объема следственных действий.

Фундаментальная позиция Конституционного Суда РФ о следственной проверке получает

¹³ Постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2022 г. № 33-П.

¹⁴ См., напр.: определения Конституционного Суда РФ от 14 октября 2004 г. № 329-О, от 24 февраля 2005 г. № 133-О, от 21 октября 2008 г. № 681-О-О, от 7 ноября 2008 г. № 1029-О-П, от 16 июля 2015 г. № 1615-О, от 19 июля 2016 г. № 1601-О и др.

¹⁵ Федеральный закон от 18 марта 2023 г. № 81-ФЗ «О внесении изменения в статью 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

¹⁶ Дулкарнаев М.С. Прекращение уголовного преследования за пределами срока давности: вопросы правоприменения // Уголовный процесс. 2025. № 8. С. 57.

свое воплощение в постановлении от 15 июня 2021 г. № 28-П, которым вводится строгая градация критериев для отказа в возбуждении уголовного дела по реабилитирующим основаниям. В первую очередь устанавливается (либо опровергается) сам факт события преступления, и только после его подтверждения проверяется наличие состава преступления в действиях конкретного лица. Если не выявлено достаточных данных о совершении самого общественно опасного деяния, содержащего признаки преступления, отказ должен выноситься по п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (отсутствие события преступления). Напротив, отказ по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (отсутствие в деянии состава преступления) допустим лишь после установления доказательствами наличия и совершения конкретным лицом самого общественно опасного деяния, содержащего объективные признаки преступления¹⁷.

Принимая во внимание дефиницию преступления (ч. 1 ст. 14 УК РФ), можно заключить, что аргументация Конституционного Суда РФ в пользу отказа по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ актуальна преимущественно для случаев совершения общественно опасного деяния несовершеннолетним, не достигшим возраста уголовной ответственности. Она также уместна, если несовершеннолетний, достигнув необходимого возраста, оказался неспособным к осознанно-волевому поведению в силу отставания в психическом развитии (ч. 3 ст. 20 УК РФ). Изложенные суждения находят прямое подтверждение в ч. 3 ст. 27 УПК РФ, где эти обстоятельства признаны основаниями для отказа в возбуждении дела по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, который, следует заметить, не влечет реабилитацию (ч. 4 ст. 133 УПК РФ). Дополнительно факт такого отказа служит процессуальным условием и юридическим основанием для последующего судебного решения о помещении несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение (открытого или закрытого типа) в целях реализации мер профилактического воздействия и исправления¹⁸. По сути, в рамках этого судебного производства постановление об отказе выполняет функцию преюдициального акта. Несмотря на серьезные риски негативных последствий и особую уязвимость

несовершеннолетних перед правоохранительными органами, действующая система гарантий не включает обязательное получение согласия самого подростка или его законного представителя на отказ в возбуждении уголовного дела. Конституционный Суд РФ, со своей стороны, в вышеприведенном постановлении ограничился лишь отсылкой к общему праву на обжалование отказа в суде (ст. 125 УПК РФ), не установив при этом каких-либо специальных мер для усиления правовой защиты несовершеннолетних, хотя именно это решение способно существенно повлиять на их судьбу.

Предрешая вопрос о допустимости отказа в возбуждении уголовного дела по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с малозначительностью деяния (ч. 2 ст. 14 УК РФ) и не углубляясь в бесконечные научные дискуссии¹⁹, следует обратиться к логике постановления Конституционного Суда РФ от 15 июня 2021 г. № 28-П. Согласно ей, отказ в рассматриваемом случае должен осуществляться по п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, так как отказ по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ предполагает обязательное установление наличия и совершения конкретным лицом самого общественно опасного деяния, содержащего объективные признаки преступления. Между тем малозначительное деяние в силу ч. 2 ст. 14 УК РФ не обладает признаками общественной опасности и, соответственно, не создает предпосылок для последующего исследования вопроса о наличии в нем состава преступления. Корректность такого вывода подкрепляется системным толкованием норм. Так, ч. 1 ст. 148 УПК РФ предписывает отказывать в возбуждении дела именно за отсутствием события преступления, а не состава, если речь идет о совершении в условиях неочевидности малозначительного деяния (например, исходя из ценностной характеристики объекта посягательства и значимости причиненного вреда). Закрепление общественной опасности исключительно за преступлением подтверждается и ст. 2.1 КоАП РФ, которая не упоминает этот признак при определении административного правонарушения, характеризующегося лишь противоправностью и виновностью.

¹⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 15 июня 2021 г. № 28-П.

¹⁸ См.: подп. 8 п. 1 ст. 5, ст. 15 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

¹⁹ См., напр.: Иванов Н.Г. Малозначительное деяние // Уголовное право. 2024. № 12. С. 39—47; Пудовочкин Ю.Е. Малозначительность деяния в контексте учения об общественной опасности и о составе преступления // Уголовное право. 2025. № 1. С. 61—83; Хилота В.В. Установление признаков малозначительности деяния // Уголовное право. 2024. № 5. С. 52—61 и др.

9. Снизить нагрузку на судебную систему, обусловленную рассмотрением жалоб в порядке ст. 125, 125.1 УПК РФ, и одновременно повысить качество правосудия.

10. Сократить расходы федерального бюджета на возмещение процессуальных издержек. Например, в настоящее время, если судом прекращено уголовное дело в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого), бремя расходов по ст. 132 УПК РФ несёт государство, а не законные представители умершего, возражавшие против отказа в возбуждении дела²⁸.

11. Применить иную меру уголовно-правового характера в виде конфискации имущества с соблюдением ч. 3 ст. 35 Конституции РФ, предусматривающей возможность лишения имущества только по решению суда. В действующем правовом поле конфискация допускается исключительно на судебной стадии: при вынесении обвинительного приговора суда (ч. 1 ст. 104.1 УПК РФ) либо судебного решения о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям²⁹. Аналогичные основания могут использоваться органами расследования для отказа в возбуждении уголовного дела или его прекращения. Однако в этих случаях УПК РФ не предусматривает возможности конфискации, что препятствует надлежащей защите публичных интересов и снижает эффективность профилактики преступлений³⁰. Идея распространения механизма судебной конфискации на досудебную стадию уже находит активную поддержку в современной науке³¹. Её обоснованность и применимость даже к ситуациям отказа в возбуждении уголовного дела или его прекращения в связи с истечением сроков давности косвенно подтверждаются позицией Конституционного Суда РФ. Он признает правомерность отмены сроков исковой давности по искам прокуратуры в защиту публичных интересов, свя-

занным с признанием недействительными сделок, заведомо нарушающих основы правопорка, и взысканием полученного по ним имущества в доход государства (в соответствии со ст. 169 РФ). В частности, для исков по изъятию имущества, приобретенного вследствие нарушения антикоррупционных запретов и ограничений, такое исключение объясняется стремлением должностных лиц скрыть как сами нарушения, и полученные блага³². По искам о возврате имущества из частной собственности в пользу публично-правовых субъектов, по мнению Конституционного Суда РФ, срок исковой давности должен устанавливаться судом индивидуально, исходя из конкретных обстоятельств дела, и не обязательно начинаться с момента приватизации. Здесь же важно отметить, что, хотя применение обеспечительных мер (арест имущества, приостановление операций с денежными средствами) согласно УПК РФ, и не связано напрямую с фактом возбуждения уголовного дела, ограничение прав собственника в ходе доследственной проверки может наступить и без них — в силу признания имущества вещественным доказательством.

В итоге распространение института судебной конфискации на досудебное производство при условии строгого соблюдения всех процессуальных гарантий защиты прав граждан не только повысит эффективность борьбы с преступностью, но и существенно снизит нагрузку на органы прокуратуры, связанную с подготовкой и поддержанием исков о защите публичных интересов, нарушенных преступлениями с истекшими сроками давности.

Сформулированные предложения по корректировке законодательства, не претендуя на исключительность, позволят комплексно подойти к решению задач уголовного судопроизводства при соблюдении всех его принципов обеспечения соразмерности между интересами личности, общества и государства на досудебной стадии.

Список литературы

1. Власенко В.В. Конфискация транспортных средств по уголовным делам о нетрезвом вождении: тенденции практики // Уголовный процесс. 2025. № 10. С. 36—45.

³² Постановление Конституционного Суда РФ от 31 октября 2024 г. № 49-П.

³³ Определение Конституционного Суда РФ от 14 ноября 2025 г. № 913-О.

²⁸ См.: постановление Пленума ВС РФ от 19 декабря 2013 г. № 42 «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам» (пп. 1—2).

²⁹ Постановление Пленума ВС РФ от 14 июня 2018 г. № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве» (пп. 11, 13).

³⁰ Ткачев И.О. Цели конфискации имущества // Правопорядок: история, теория, практика. 2025. № 3 (46). С. 106—110.

³¹ Власенко В.В. Конфискация транспортных средств по уголовным делам о нетрезвом вождении: тенденции практики // Уголовный процесс. 2025. № 10. С. 38.

2. Гаврилов М.А. Возможность возбуждения уголовного дела в случае истечения сроков давности // Законность. 2022. № 7. С. 62—66.

3. Дулкарнаев М.С. Прекращение уголовного преследования за пределами срока давности: вопросы правоприменения // Уголовный процесс. 2025. № 8. С. 54—61.

4. Иванов Н.Г. Малозначительное деяние // Уголовное право. 2024. № 12. С. 39—47. doi: 10.52390/20715870_2024_12_39.

5. Овсянников И.В. Согласие проверяемого лица на отказ в возбуждении уголовного дела ввиду истечения сроков давности // Законность. 2025. № 3. С. 44—46.

6. Оксюк Т.Л. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 декабря 2021 г. № 53-П: частный случай или пересмотр принципов правосудия? // Законность. 2024. № 1. С. 47—53.

7. Пудовочкин Ю.Е. Малозначительность деяния в контексте учения об общественной опасности и о составе преступления // Уголовное право. 2025. № 1. С. 61—83. doi: 10.52390/20715870_2025_1_61.

8. Синельщиков Ю.П. Освобождение от уголовной ответственности и вопросы прокурорского надзора // Законность. 2024. № 1. С. 3—8.

9. Строгович М.С. Учебник уголовного процесса. М.: Юриздат, 1938. 248 с.

10. Ткачев И.О. Цели конфискации имущества // Правопорядок: история, теория, практика. 2025. № 3 (46). С. 106—110. doi: 10.47475/2311-696X-2025-46-3-106-110.

11. Туров С.Ю. Правовые и теоретические аспекты прекращения уголовного дела и уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям при производстве о применении принудительных мер медицинского характера // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2025. Т. 35, № 2. С. 330—340. doi: 10.35634/2412-9593-2025-35-2-330-340.

12. Фойницкий И.Я. О вознаграждении невиновно к суду уголовному привлекаемых. СПб: Тип. Правительствующего сената, 1884. 110 с.

13. Хиллута В.В. Установление признаков малозначительности деяния // Уголовное право. 2024. № 5. С. 52—61. doi: 10.52390/20715870_2024_5_52.

14. Цветков Ю.А. Ошибки следствия и проблемы на стадии возбуждения уголовного дела // Уголовный процесс. 2023. № 10. С. 60—69.

15. Шалумов М.С. Отказ в возбуждении уголовного дела за истечением сроков давности уголовного преследования. Как обеспечить соблю-

дение прав человека // Уголовный процесс. 2024. № 3. С. 60—65.

References

1. Vlasenko, V.V. (2025) Konfiskatsiya transportnykh sredstv po ugovolnym delam o netrezvom vozhdenii: tendentsii praktiki [Vehicle confiscation in criminal cases of drunk driving: practice trends]. *Ugolovnyy protsess*, no. 10, pp. 36—45. (In Russ.).

2. Gavrilov, M.A. (2022) Vozmozhnost' возбужdeniya ugovolnogo dela v sluchae istecheniya srokov davnosti [The possibility to initiate a criminal case after the expiration of statute of limitations]. *Zakonnost'*, no. 7, pp. 62—66. (In Russ.).

3. Dulkarnaev, M.S. (2025) Prekrashchenie ugovolnogo presledovaniya za predelami sroka davnosti: voprosy pravoprimereniya [Termination of criminal proceedings beyond the statute of limitations: issues of law enforcement]. *Ugolovnyy protsess*, no. 8, pp. 54—61. (In Russ.).

4. Ivanov, N.G. (2024) Maloznachitel'noe deyanie [Minor act]. *Ugolovnoe pravo*, no. 12, pp. 39—47. (In Russ.). doi: 10.52390/20715870_2024_12_39.

5. Ovsyannikov, I.V. (2025) Soglasie proveryaemogo litsa na otkaz v возбужdenii ugovolnogo dela vвиду istecheniya srokov davnosti [Consent of the person under inspection to refusal to initiate a criminal case due to expiration of the statute of limitations]. *Zakonnost'*, no. 3, pp. 44—46. (In Russ.).

6. Oksyuk, T.L. (2024) Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 16 dekabrya 2021 g. no. 53-P: chastnyy sluchay ili peresmotr printsipov pravosudiya? [Judgement of the Constitutional Court of the Russian Federation dated December 16, 2021, no. 53-p: a particular case or revision of the principles of justice?]. *Zakonnost'*, no. 1, pp. 47—53. (In Russ.).

7. Pudovochkin, Yu.E. (2025) Maloznachitel'nost' deyaniya v kontekste ucheniya ob obshchestvennoy opasnosti i sostave prestupleniya [Insignificance of an act in the context of the doctrine of public danger and the corpus delicti]. *Ugolovnoe pravo*, no. 1, pp. 61—83. (In Russ.). doi: 10.52390/20715870_2025_1_61.

8. Sinel'shchikov, Yu.P. (2024) Osvobozhdenie ot ugovolnoy otvetstvennosti i voprosy prokurorskogo nadzora [Exemption from criminal responsibility and the issues of prosecutorial supervision]. *Zakonnost'*, no. 1, pp. 3—8. (In Russ.).

9. Strogovich, M.S. (1938) Uchebnik ugovolnogo protsesssa [Textbook of criminal procedure]. Moscow, Yurizdat, 248 p. (In Russ.).

10. Tkachev, I.O. (2025) Tseli konfiskatsii imushchestva [Purposes of confiscation of property].

Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika, no. 3, pp. 106–110. (In Russ.). doi: 10.47475/2311-696X-2025-46-3-106-110.

11. Turov, S.Yu. (2025) Pravovye i teoreticheskie aspekty prekrashcheniya ugovornogo dela i ugovornogo presledovaniya po nereabilitiruyushchim osnovaniyam pri proizvodstve o primenении prinuditel'nykh mer meditsinskogo kharaktera [Legal and theoretical aspects of termination of a criminal case and criminal prosecution on non-rehabilitative grounds in proceedings on the application of coercive measures of medical nature]. *Bulletin of Udmurt University. Series Economics and Law*, vol. 35, no. 2, pp. 330–340. (In Russ.). doi: 10.35634/2412-9593-2025-35-2-330-340.

12. Foynitskiy, I.Ya. (1884) O voznagrazhdenii nevinno k sudu ugovornomu privlekaemykh [On the remuneration of innocent criminal defendants]. Saint Petersburg, Printing House of the Governing Senate, 110 p. (In Russ.).

13. Khilyuta, V.V. (2024) Ustanovlenie priznak maloznachitel'nosti deyaniya [Establishing the features of insignificance of an act]. *Ugolovnoe prav*, no. 5, pp. 52–61. (In Russ.). doi: 10.52390/2024-5-52.

14. Tsvetkov, Yu.A. (2023) Oshibki sledstviya problemy na stadii vzbuzhdeniya ugovornogo dela [Investigation errors and problems at the stage of initiation of a criminal case]. *Ugolovnyy protsess*, no. 1, pp. 60–69. (In Russ.).

15. Shalumov, M.S. (2024) Otkaz v vzbuzhdenii ugovornogo dela za istecheniem srokov davnosoblyudenie prav cheloveka [Refusal to initiate criminal proceedings after the expiration of the statute of limitations for criminal prosecution. How to ensure respect for human rights]. *Ugolovnyy protsess*, no. 1, pp. 60–65. (In Russ.).

Информация об авторе

С.Ю. Туров – доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики института права, социально-го управления и безопасности Удмуртского государственного университета, кандидат юридических наук.

Information about the author

S.Yu. Turov – Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Institute of Law, Social Management and Security of the Udmurt State University, Candidate of Law.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Основы уголовного права: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / под науч. ред. А.В. Федорова, Н.Г. Кадникова; под общ. ред. С.Я. Лебедева, А.Ю. Кирсанова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2025. — 255 с.

ISBN 978-5-238-03957-2

Материал учебника изложен с учетом изменений и дополнений уголовного законодательства Российской Федерации.

Цель учебника — сориентировать студентов на познание и закрепление основных положений фундаментальной отрасли юриспруденции — уголовного права. Представлены основные принципы, понятия, институты, структура уголовного права, содержание норм общей и особенной частей Уголовного кодекса РФ.

Для студентов высших учебных заведений.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2026. № 2. С. 45—50.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2026, no. 2, pp. 45—50.

УДК 343.12
doi: 10.54217/2411-1627.2026.52.2.005

NIION: 2015-0064-02/26-378
MOSURED: 77/27-009-2026-02-577

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

***Principium obstat*: принцип *non bis in idem* как граница следственной власти: анализ правоприменительной практики**

Станислав Вячеславович Фидельский

Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, Краснодар, Россия, weststas@icloud.com

Аннотация. В статье исследуется проблема реализации конституционного принципа *non bis in idem* в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. На основе анализа доктринальных источников, правовых позиций Конституционного Суда РФ и материалов уголовного дела № 77-910/2025 (дело Г.И.А.) рассматривается феномен повторного возбуждения уголовного дела при наличии неотмененного процессуального решения о прекращении уголовного преследования по тому же обвинению. Особое внимание уделяется анализу определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 11 декабря 2025 г. (дело № 18-УД25-37-К4), в котором сформулированы критерии тождественности обвинения (*idem*). Обосновывается вывод о необходимости законодательного закрепления понятия тождественности обвинения и усиления процессуальных гарантий защиты прав личности.

Ключевые слова: *non bis in idem*, преюдиция, тождество обвинения, прекращение уголовного дела, Верховный Суд РФ, правовая определенность, уголовно-процессуальные гарантии.

Для цитирования: Фидельский С.В. *Principium obstat*: принцип *non bis in idem* как граница следственной власти: анализ правоприменительной практики // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2026. № 2. С. 45—50. doi: 10.54217/2411-1627.2026.52.2.005.

***Principium obstat*: principle *non bis in idem* as the boundary of investigative authority: analysis of law enforcement practice**

Stanislav V. Fidelsky

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Krasnodar, Russia, weststas@icloud.com

Abstract. The article examines the implementation of the constitutional principle *non bis in idem* in criminal proceedings in the Russian Federation. Based on an analysis of doctrinal sources, the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation, and the materials of criminal case No. 77-910/2025 (G.I.A.'s case), the phenomenon of re-initiation of a criminal case in the presence of an uncanceled procedural decision to terminate criminal prosecution on the same charge is considered. Particular attention is paid to the analysis of the Resolution of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 11, 2025 (case No. 18-UD25-37-K4), which formulates the criteria for the identity of charges (*idem*). The conclusion is substantiated on the need to legislatively enshrine the concept of identity of charges and strengthen procedural guarantees for the protection of individual rights.

Keywords: *non bis in idem*, prejudice, identity of charges, termination of criminal proceedings, Supreme Court of the Russian Federation, legal certainty, criminal procedural guarantees.

For citation: Fidelsky, S.V. (2026) *Principium obstat*: principle *non bis in idem* as the boundary of investigative authority: analysis of law enforcement practice. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 45—50. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2026.52.2.005.

© Фидельский С.В., 2026

Ещё одним показательным примером структурной несогласованности уголовно-процессуального закона, оставшимся вне поля внимания Конституционного Суда РФ, является новое нереабилитирующее основание для отказа в возбуждении уголовного дела по п. 7 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (полная уплата налоговых санкций). Введенное Федеральным законом от 18 марта 2023 г. № 78-ФЗ²⁰, оно оказалось лишённым требования о согласии лица — гарантии, уже закреплённой Конституционным Судом РФ для иных нереабилитирующих оснований. В результате при идентичных негативных последствиях отказа лицо, добровольно исполнившее все финансовые обязательства, оказывается в неравном и менее защищённом положении, нежели лица, в отношении которых отказ вынесен по иным нереабилитирующим основаниям.

Рассматриваемая практика Конституционного Суда РФ, допускающая различные подходы к требованию согласия проверяемых субъектов или их законных представителей на отказ в возбуждении уголовного дела при сопоставимых рисках негативных последствий (причем для несовершеннолетних — более высоких), не способствует формированию единого механизма обеспечения законности, гарантирующего равноправие всех участников уголовного процесса. Толкование Судом правовой природы отказа в возбуждении дела по п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, согласно которому он не устанавливает виновность лица, а лишь фиксирует прекращение процессуальных действий по ее установлению при сохранении оснований для уголовного преследования, демонстрирует содержательное противоречие. Оно декларативно апеллирует к презумпции невиновности (ч. 1 ст. 49 Конституции РФ), фактически же игнорирует собственный принцип Суда о недопустимости длительного сохранения угрозы уголовного преследования, выдвинутый ранее в обоснование негативной оценки практики многократной отмены постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел и прекращении производства по делу²¹.

Напряженность между формальным прекращением уголовного преследования и сохранением процессуальной угрозы имеет глубокие исто-

рические корни. Ещё И.Я. Фойницкий указывал на юридическую несостоятельность привлечения к суду после истечения срока давности ввиду отсутствия самого права на наказание. В той же логике он критиковал архаичную трехвидовую систему классификации приговоров, где значимое место занимали приговоры об оставлении в подозрении или *not proven* шотландского процесса²².

Внутренняя несогласованность норм УПК РФ, усугубляемая смысловой незавершённостью и непоследовательностью позиции Конституционного Суда РФ относительно порядка отказа в возбуждении уголовного дела в связи с истечением срока давности, порождает широкий спектр доктринальных мнений и ведет к разноречивой правоприменительной практике. Суть дискуссии заключается в противоборстве двух основных позиций. Сторонники первой исходят из необходимости возбуждения уголовного дела при наличии возражения со стороны проверяемого лица²³. Приверженцы второй настаивают на отказе в возбуждении независимо от его позиции, аргументируя это сохранением за ним права на обжалование неугодного решения в суд согласно ст. 125 УПК РФ²⁴. Однако, несмотря на видимую привлекательность и убедительность, ни одна из них не устраняет существующий дисбаланс между частными и публичными интересами при отказе в возбуждении уголовного дела за давностью. Более того, правовая интерпретация Конституционного Суда РФ, сводящая последствия такого решения исключительно к отказу от уголовного преследования, лишает стороны конфликта правовой определенности. Размытость процессуальных перспектив девальвирует функциональный смысл доследственной проверки и ставит под сомнение саму логику существования досудебного прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям.

Заключение. Единственным способом гарантировать защиту прав участников уголовного процесса и соблюдение публичных интересов

²⁰ Федеральный закон от 18 марта 2023 г. № 78-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

²¹ Определения Конституционного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 300-О, от 16 мая 2007 г. № 374-О-О.

²² Фойницкий И.Я. О вознаграждении невинно к суду уголовному привлекаемых. СПб, 1884. С. 63—64.

²³ Гаврилов М.А. Возможность возбуждения уголовного дела в случае истечения сроков давности // Законность. 2022. № 7. С. 62—66; Шалумов М.С. Отказ в возбуждении уголовного дела за истечением сроков давности уголовного преследования. Как обеспечить соблюдение прав человека // Уголовный процесс. 2024. № 3. С. 65.

²⁴ Цветков Ю.А. Ошибки следствия и проблемы на стадии возбуждения уголовного дела // Уголовный процесс. 2023. № 10. С. 65, 67.

представляется внедрение судебного санкционирования отказа в возбуждении уголовного дела и его прекращения по нереабилитирующим основаниям в результате расследования, например, аналогично судебному порядку избрания меры пресечения и признания законными следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан. Для большей надежности этот механизм необходимо оснастить процессуальным фильтром — обязательным утверждением прокурором, исключающим последующее рассогласование позиций между ним и следователем в зале суда. Проблема подобного рода хорошо знакома на примере рассмотрения судом ходатайства следователя о прекращении уголовного дела (преследования) с назначением судебного штрафа, подготовленного по правилам главы 51.1 УПК РФ, поскольку действующий порядок не предусматривает его обязательного согласования с прокурором.

Сформулированная модель органично вписывается в общую тенденцию развития уголовно-процессуального законодательства, направленную на расширение процессуальных возможностей и гарантий на стадии возбуждения уголовного дела и отвечающую потребностям практики. Указанный вектор развития нашёл своё отражение в таких значимых новеллах УПК РФ, как право следователя назначать экспертизы (ч. 1 ст. 144 УПК РФ), признание за результатами проверочных мероприятий статуса доказательств (ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ) и увеличение сроков проверки до 30 суток (ч. 3 ст. 144 УПК РФ). Безусловно, ещё одним шагом может стать использование видео-конференц-связи (ВКС) для взаимодействия с удалёнными участниками проверки.

Реализация предложенного алгоритма в совокупности позволит достичь следующих критически важных преимуществ:

1. Снять противоречия, образовавшиеся между закрепленной в ч. 1 ст. 49 Конституции РФ презумпцией невиновности и применением негативных правовых и социальных последствий к лицу, формально признаваемому в государственной статистике виновным в совершении преступления в порядке, не предусматривающем вынесения судебного приговора²⁵.

2. Разрешить правовой тупик, возникающий при принятии решения по итогам проверки со-

общения о преступлении за пределами сроков, установленных ч. 2.2 ст. 27 УПК РФ.

3. Обеспечить безопасность заинтересованного лица путем полного снятия угрозы уголовного преследования и нейтрализации рисков неблагоприятных последствий, сопутствующих нереабилитирующему решению.

4. Гарантировать качественную защиту прав несовершеннолетних (п. 2 ч. 1 ст. 24 и ч. 3 ст. 27 УПК РФ).

5. Презюмировать факт причинения вреда и устранить неопределенность в правовом положении потерпевшего.

6. Сформировать прочную основу для гражданского иска о возмещении имущественного ущерба и компенсации морального вреда, причинённого преступлением, опирающуюся на реальную преюдициальную силу судебного решения. Это позволит избежать повторного доказывания обстоятельств, установленных в досудебном производстве и получивших судебную оценку, что коррелирует с правовой позицией Конституционного Суда РФ, допускающей пересмотр судебных актов по гражданским делам по вновь открывшимся обстоятельствам на основании обстоятельств, установленных в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела ввиду истечения срока давности²⁶.

7. Обеспечить процессуальную экономию и оптимальное перераспределение ресурсов правоохранительных органов, испытывающих острый кадровый дефицит²⁷. Необходимость расследования уголовных дел без реальной перспективы привлечения виновных к ответственности по УК РФ приводит к истощению сил и средств органов правопорядка, а также отвлекает их от раскрытия действительно опасных преступлений.

8. Существенно сократить порочную практику многократной отмены прокурором или руководителем следственного органа постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела и проведения дополнительных проверок.

²⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 16 января 2025 г. № 1-П.

²⁷ См., напр., интервью главы общественного совета при МВД, адвоката Анатолия Кучерены, заявившего, что в МВД России сохраняется острый дефицит кадров — незамещенными остаются более 172 тыс. вакансий. За последние два-три года количество свободных должностей увеличилось примерно вдвое. (Кучерена сообщил, что дефицит сотрудников в органах МВД вырос вдвое // РБК. 26 ноября 2025 г. URL: <https://www.rbc.ru/society/26/11/2025/6926b52c9a7947997258fda4> (дата обращения: 30.11.2025).)

²⁵ Синельников Ю.П. Освобождение от уголовной ответственности и вопросы прокурорского надзора // Законность. 2024. № 1. С. 6.